

Глава 17. Привет

Ю Гер облизал уголок рта. Его руки были оперты на маленький табурет, когда он смотрел на Янь Гера. Янь Гер чистил сою. Бобы падали один за другим в плетеную корзину. Когда Линь Ликсуань толкнул дверь, он увидел эту сцену.

" Ю Гер пришел поиграть?"

"Да". Милый мальчик поспешно кивнул и послушно сел на маленький табурет. Следы черной смолы, оставшиеся на ржавом подсвечнике, были на квадратном столе рядом с ним. Свет в комнате был неярким. Сияющие глаза Ю Гера в тусклом свете были похожи на лужицы блестящей воды.

Он выглядел очень милым и хорошо себя вел. Ему стало интересно, выглядел ли Янь Гер также, когда был маленьким?

Линь Лисюань не смог удержаться и погладил Ю Гера по голове, затем взглянул на Янь Гера. Волосы Янь Гера были немного растрепаны на лбу. Красная родинка между его бровями казалась темнее в тусклом свете. Почувствовав пристальный взгляд Линь Лисюаня, Янь Гер поднял голову и улыбнулся.

Линь Лисюань тоже улыбнулся. После переселения сюда дни были тяжелыми, но по сравнению с прошлым, его сердце стало спокойнее. В прошлом он был постоянно занят, и его бизнес рос с каждым днем, но, заработав определенную сумму денег, он стал безразличен и оцепенел к цифрам, которые раздувались, как мыльные пузыри. Когда он вернулся домой, то увидел пустую гостиную. А когда он встал перед окном от пола до потолка и посмотрел на голубое небо, все вокруг показалось ему скучным.

Все было у него под рукой, и он больше не заботился о своем успехе или неудаче.

Теперь, когда он был настолько беден, что не мог даже поесть мяса. Ему приходилось зарабатывать деньги, продавая тофу. Линь Лисюань с горечью подумал: " Янь Гер мог считаться королевой тофу в древнем мире, но как насчет него? "

Разве он не был бы лидером в мире тофу...

Забудь об этом. Он не должен думать о таких вещах.

Он пересчитал медные монеты, заработанные за это время. Должно быть, он играет в настоящую Монополию...

~~~~~

Когда Ю Гер вернулся из дома Линь, это было как раз вовремя для ужина семьи Цзи. Когда Ли Юэ увидела его в дверях, она быстро позвала его, сделала небольшой выговор, затем спросила, куда он пошел.

Лю Юфэн, которая держала половник, сделанный из дыни, чтобы кормить цыплят, также добавила: "Как могут маленькие Шуаны бегать весь день, как деревенские мальчишки? Будь осторожен, чтобы ни один мужчина не захотел тебя в будущем".

Ю Гер сделал несколько шагов назад и обиженно пробормотал за спиной матери: "Я ходил к Янь Геру..."

Ли Юэ сделала паузу, затем спросила Ю Гера: "Как дела у Янь Гера?"

В эти последние несколько дней Ли Юэ так беспокоилась о жене своего сына, что у нее не было времени подумать о своем Шуан'эр, который вышел замуж. Поскольку она услышала, как Цзи Ю упомянул Цзи Яня, она спросила о нем.

"Очень хорошо". На маленьком личике Ю Гера появилось две ямочки, затем он кокетливо прошептал: "Мама, я пил вкусное соевое молоко у моего брата".

Ли Юэ кивнула, затем принесла ему поесть. Сегодня там были все члены семьи Цзи. Цзи Шу, старший сын Старшего Цзи, который работал в уездном городе, тоже вернулся. Узнав за последние пару дней, что Чжао Цинцин беременна и в их семье Цзи родится еще один ребенок, они приготовили большой стол с блюдами. Чтобы приготовить все эти блюда, старая леди Цзи и несколько ее невесток потратили на это весь день.

От разговоров об этом у Ли Юэ заболела голова. Чжао Цинцин был деликатным Шуаном, и его родители, вероятно, тоже баловали его дома. Обычно ему не нравилось работать, но в семье фермера работали все: Шуаны, женщины и мужчины. Теперь, когда он был беременен, он использовал своего ребенка как предлог, чтобы каждый день жаловаться на неудобства. В любом случае, это было похоже на воспитание маленького предка, который весь день сидел дома, ничего не делая.

Когда ее невестка, Сун Цяоэр, увидела это, она последовала за ним и отказалась ее слушать.

Ли Юэ действительно сожалела, что нашла такую ленивую невестку для своего сына. Но, с другой стороны, Цзи Цянь тоже не вмешивался в дисциплинирование Сун Цяоэр. От этого у нее еще больше разболелась голова.

После еды Второй Цзи и остальные зажгли свечу в своей комнате.

Лю Юфэн шила одежду, одновременно говоря своей невестке Чжао Цинцин обратить внимание на свое тело. Она не переставала говорить, и слюна брызгала на одежду в ее руках. Чжао

Цинцин слушал ее слова, особо не задумываясь. Они влетали в одно ухо и вылетали из другого.

Лю Юфэн прищурилась, опустила голову и откусила туго натянутую нитку. Она случайно увидела своего сына, Цзи Шу, проходящего мимо двери. Словно вспомнив что-то, она попросила его остановиться.

"Я слышал, что последние несколько дней Янь Гер и Линь Сюцай каждый день ездили в уездный город продавать что-то под названием "пудинг из тофу"?"

В эти дни многие люди в деревне говорили об этом. Их семья Цзи тоже слышала об этом, говоря, что они могут зарабатывать 100 вэнь в день. У них в руках всегда будет тяжелая связка медных монет. Однако Лю Юфэн предположила, что не многие люди поверили этой новости. Все были подозрительны. В конце концов, они слышали это только от других жителей деревни. Они не видели, чтобы те видели пудинг из тофу или белые серебряные деньги. Так как же они могли поверить в чье-то преувеличение?

Когда Цзи Шу услышал, как его мать говорит об этом, он также хотел поговорить об этом с Лю Юфэном.

"Я видел их киоск в уездном городке. Несколько моих коллег пошли покупать у них пудинг из тофу".

Когда Лю Юфэн услышала, что сказал ее сын, ей стало любопытно. "Они действительно могут зарабатывать на этом деньги?"

"Да. По моим оценкам, они могут зарабатывать от 300 до 400 вэнь в день".

От 300 до 400 вэнь в день. Это означало, что у них будет примерно один таэль за три дня. Тогда разве это не означало бы, что через месяц у них будет...

Услышав это, Лю Юфэн передумала. Изначально она была очень умна и умела обманывать других. Янь Гер женился на Линь Лисюане, так что это означало, что они были родственниками в семье Линь. Если бы их семья также изучила этот рецепт, разве они не могли бы попросить Цзи Шу и Цзи Я открыть прилавок в уездном городе и тоже заработать много денег? Разве их семья не стала бы золотой?

На следующий день Лю Юфэн подбежала к Ли Юэ и поговорила с ней.

Как только она пришла, она с энтузиазмом схватила ее за руку и улыбнулась, как ласка, получившая цыпленка на новый год.

"Твой Янь Гер такой удачливый..."

~~~~~

Ли Юэ нахмурилась. "Позволь мне спросить Янь Гера о рецепте, разве это не плохо?"

"Это здорово. Даже если он женился на ком-то другом, он все равно вышел из твоего желудка. Если ты спросишь его об этом, он обязательно тебе скажет. Кроме того, что плохого в том, чтобы помочь своей собственной семье? В уездном городке так много людей, и там много киосков. Даже если бы мы начали продавать тоже самое, семья Линь не потеряла бы никаких денег... "

Ли Юэ колебалась. "Ну ..."

"О чем тут думать? Разве Цзи Цянь из вашей семьи не свободен дома? Разве это не прекрасно? Пусть Янь Гер поможет своему биологическому брату ".

Как только был упомянут ее старший сын, сердце Ли Юэ не могло не тронуться. "Я подожду несколько дней, а потом пойду и спрошу Янь Гера ".

Лю Юфэн зажмурилась, затем убедила ее: "Зачем ждать несколько дней? Я думаю, ты сможешь зайти сегодня".

~~~~~

На деньги, которые они заработали за последние несколько дней, после вычета расходов, осталось всего три таэля. Линь Лисюань прикинул, что он мог бы отправиться в уездный город, чтобы купить скот для измельчения бобов. Он рассказал Янь Геру о своем плане. Он не стал брать повозку дяди Лю, запряженную волами, решив идти пешком. Поскольку они обычно ездили на повозке, запряженной волами, теперь он знал дорогу в уездный город. Купив осла или вола, он мог вернуться на нем верхом.

Кто знал, что после прогулки менее часа Линь Лисюань сел, пыхтя, на камень на обочине дороги. Он действительно переоценил свои физические силы.

Худой человек не мог так быстро стать крепким.

Точно также слабый ученый не мог стать сильным человеком, просто толкая шлифовальный камень в течение нескольких дней. Для него было бредом хотеть пройти такое большое расстояние.

Он слышал, что Янь Гер ходил в уездный город несколько раз до этого. Худощавый юноша мог упорствовать, так как же он, взрослый мужчина, уже мог устать? Поскольку он каждый день ездил в уездный город на повозке, запряженной волами, он думал, что прогулка до уездного города не займет много времени. Кто знал, что дороги и расстояния будут такими суровыми.

Отдыхая, он небрежно сорвал листья с куста, затем смял их в руке.

Линь Лисюань встал, отряхнул пыль со своих штанов, затем продолжил идти в сторону уездного города. Он вздохнул с облегчением, когда увидел ворота уездного города. Он, наконец, прибыл.

Как только он прибыл в уездный город, он первым делом постучал в дверь одной семьи, чтобы одолжить немного воды из их колодца. Выпив несколько глотков подряд, чтобы прийти в себя, он направился прямо к месту назначения и спросил прохожих, где обычно продают домашний скот.

Прежде чем он добрался до рынка, его остановили на полпути.

Линь Лисюань оглянулся и увидел мужчину с квадратным лицом, одетого в зеленую мантию. Этот человек с квадратным лицом выглядел простым. От его тела исходил запах книг. Он не знал, почему его остановили.

Этот человек с квадратным лицом посмотрел на него. Он улыбнулся, как будто получил что-то счастливое. "Наконец-то я наткнулся на тебя".

"Ты меня знаешь?" Спросил Линь Лисюань.

"Почему ты не заходишь в книжный магазин Сонюнь в эти дни? Я жду остальную часть твоей рукописи". Чу Цзыхан огляделся с ног до головы, подтверждая, что он обратился к нужному человеку. Это был тот самый человек, которого он видел в книжном магазине в тот день.

"Рукопись?" Линь Лисюань моргнул. Он был так занят продажей пудинга из тофу в эти дни, что почти забыл об этом вопросе.

"Правильно. Наш босс хочет с тобой встретиться".

Линь Лисюань спросил: "Кто ты?"

Чу Цзыхан потер затылок и широко улыбнулся. "Я тоже работаю в книжном магазине Сонюнь. Я видел тебя, когда ты пришел в тот день, но ты не видел меня. Мне мешали книжные полки... Я прочитал твою рукопись. Она довольно хороша. Ты закончил ее писать?"

Чу Цзыхан некоторое время думал об этом вопросе. Это была всего лишь история, и какой бы хорошей она ни была, он должен был забыть о ней через некоторое время. Но он продолжал думать об этом.

Ни он, ни продавец не знали Линь Лисюаня. Они также не знали его имени, поэтому не знали,

как его найти. Академия в уездном городе тоже никогда не слышала о таком человеке. Он хотел дожидаться, когда он вернется и спросит, но он ждал, и ждал, и никто не появился.

Он обыскал все места, которые посещали ученые, но он не знал, что Лин Лисюань в эти дни продавал еду в уездном городе. Он был таким же, как другие обычные бизнесмены и разносчики. Кто бы мог подумать, что такой человек, как Сюцай, может продавать еду? Так получилось, что сегодня по дороге домой он встретил Линь Лисюань. Хотя уездный городок был небольшим, это было не то место, где можно было легко найти нужного человека.

Внезапная встреча с Линь Лисюанем здесь сегодня была подобна встрече слепой кошки с дохлой мышью.

<http://bllate.org/book/14530/1287104>